

УДК 323.8:323.28

Т. А. Мельник

студентка 5 курсу отделения международных отношений
Института социальных наук Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова
24/26, Французский бульвар, Одесса, 65058, Украина
тел.: +38 0634200388, e-mail: tetianamelnyk@i.ua

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Терроризм сегодня представляет собою глобальную проблему. За долгую историю этот вызов претерпел значительные изменения, что создает определенные трудности его идентификации. Описывая его характеристики, можно выделить определенную классификацию по конкретным аспектам. Особенности современного терроризма являются глобальный характер, большая самостоятельность, способность приспосабливаться, сетевая структура и использование экстремистского толкования ислама.

Ключевые слова: терроризм, международной терроризм, насилие, глобализация, радикализм, экстремизм, исламизм.

Международный терроризм сегодня представляет собой серьезную проблему и вызов всему мировому сообществу и каждому конкретному человеку вне зависимости от места его проживания, интересов и положения в обществе. На примере терроризма четко прослеживается отличие новых вызовов и угроз безопасности от традиционных, где одни затрагивают такие понятия как «национальные интересы», «внешняя политика», «баланс сил», а другие в большей степени имеют дело с «личной безопасностью», «частными интересами» и «правами человека» [1, с. 6].

Общество знакомо с проблемой террора и терроризма с давних времен. Терроризм как социально-политическое явление далеко не молод. Его история насчитывает минимум полтора века. Однако на протяжении своего развития терроризм претерпел значительные изменения, в частности, это касается методов достижения целей. На пути создания универсального определения стоит разное понимание того, какие именно действия следует относить к данной категории, а также вопрос о правомерности применения силы в том или ином случае.

Не следует смешивать данное понятие с понятием борьбы наций за самоопределение. Безусловно, разделить эти два понятия представляется достаточно сложным, ведь террорист для одних — борец за свободу для других [2, с. 136]. Позиция некоторых представителей стран третьего мира состоит в том, что акты, которые на Западе квалифицируются и осуждаются как терроризм, на самом деле являются лишь одним из методов вооруженной борьбы против колониализма и агрессии. В СССР по данному вопросу был принят однозначный подход, который заключался в том, что

методы национально-освободительной войны не должны носить террористического характера [3, с. 11], такого же мнения придерживается и современная Россия.

Принципиально важное значение приобретает разграничение международного терроризма и насилия, совершаемого во время вооруженного конфликта. Имеющие место в процессе вооруженных конфликтов захваты заложников и другие подобные акты противоправны и должны соответствующим образом наказываться, но в юридическом отношении они не являются актами международного терроризма, представляют собой нарушение законов и обычаев войны [3, с. 13]. Терроризм же в свою очередь некоторые специалисты квалифицируют как эквивалент военных преступлений в мирное время. Нарушение законов и вооруженных конфликтов не является предметом международного права мира.

А прежнее понятие государственного террора против собственного населения сегодня рассматривается как геноцид и массовые нарушения прав человека.

Большинство исследователей сходятся на том, что существует ряд компонентов, которые определение терроризма должно включать. Это насильственный характер акций в мирное время, направленность против некомбатантов, спланированность акций и их осуществление «неправительственными» организациями. Изучив как принятые на государственном уровне определения, так и наработки целого ряда террологов, можно предложить следующий вариант определения.

Терроризм — это форма системной политической, религиозной, социальной или иной борьбы террористических организаций или отдельных лиц, путем предумышленного интенсивного применения противоправного неразборчивого насилия или угрозы насилия против мирных жителей или некомбатантов, а также пособничество таким действиям с целью вызвать панику, запугать население или заставить правительство или мировое сообщество совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Интересной является позиция Р. Арона, который предложил акт насилия такого рода рассматривать как террористический в том случае, когда его психологический эффект обратно пропорционален его истинным физическим результатам [4, с. 10]. Международный терроризм — это насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международные отношения и которые международное сообщество рассматривает как несовместимые с желаемыми нормами поведения. Дж. Дугард обращает внимание на террористические акты, которые направлены на подрыв международной политической системы связей и противоречат нормам международной морали и права. Е. Г. Ляхов подчеркивает, что акт международного терроризма объективно направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом [3, с. 7].

По целям и мотивам терроризм можно условно разделить на 3 группы:

1 группа включает в себя психический, идеологический и религиозный акты насилия, вызванные политическими убеждениями, мифами, представлениями, порожденными религиозным фанатизмом.

2 группа — социально-политический терроризм — стремится к утверждению или изменению того или иного социально-политического строя.

3 группа — национальный, этнический и сепаратистский терроризм — объединяет стремления от увеличения прав автономии до борьбы за полноценный суверенитет, при этом оспаривается право национально-освободительных движений на использование террора.

Криминальный терроризм является еще более спорным, отмечая направленность террористических актов на запугивание, а не на получение прибыли. Но при желании террористических организации получить полную свободу действий сращивание криминала и терроризма становится одной из ведущих тенденций.

Все больше внимания с развитием всемирной паутины привлекает к себе кибертерроризм — как продуманная, политически мотивированная атака на информацию, компьютерные системы, компьютерные программы и обработку, которая приобретает форму насилия против нейтральных объектов со стороны субнациональных групп или подпольно действующих лиц.

Однако в «чистом» виде та или иная разновидность террористической деятельности встречается крайне редко.

Можно говорить о разделенном объекте терроризма ввиду попытки воздействовать на одну группу лиц посредством другой. Итак, к первой группе относим международную и национальную безопасность страны, ее международные связи, позиции и интересы, основы общественного строя, политическую организацию общества, государственную власть и ее институты, а также общественную безопасность. Вторую группу составляют жизнь, здоровье, свобода и безопасность людей, материальные объекты жизнеобеспечения населения, а также предприятия по производству, использованию или хранению особо опасных материалов. По характеру объектов можно выделить «селективный» и «массовый» («слепой») терроризм. В настоящее время все большую популярность приобретает второй вид, ведь он наиболее полно отвечает желаниям террористов посеять панику и страх.

Следующим критерием классификации является территория. Дэникер предложил следующую градацию [3, с. 26]:

1) международный — когда группы террористов, смешанные или единые по национальному составу, совершают террористические акты в третьей стране;

2) транснациональный — действия граждан одного государства против своих соотечественников, но на территории другого государства;

3) внутренний — действия граждан одного государства против своих соотечественников в рамках собственной территории.

К спорным положениям данной типологии было отнесено несколько искусственное разделение международного терроризма на собственно международный и транснациональный.

Разграничить международный и внутригосударственный терроризм можно по ряду признаков международной. Перечень этих признаков в прямой постановке пока еще не включен ни в один из антитеррористических международно-правовых актов, но используются на практике. Они содержатся в п. 4.1.2 разработанного Интерполом Руководства по борьбе с международным терроризмом. В нем рекомендуется рассматривать акцию терроризма как международную, если [3, с. 20–21]:

- цели, объявленные террористами, затрагивают несколько стран;
- преступление начинается в одной стране, а заканчивается в другой;
- средства преступной группы происходят из другой страны;
- жертвами преступления являются граждане различных стран или участники мероприятий, проводимых международными организациями;
- нанесенный ущерб затрагивает несколько стран или международных организаций.

Главным субъектом международного терроризма являются негосударственные террористические группы или организации. Формально такие структуры не находятся на службе у тех или иных государств. Однако на практике могут тесно сотрудничать, вплоть до выполнения заданий, напрямую поставленных и проспонсированных государством или группой государств.

По методам воздействия [5, с. 39–40]:

- терроризм с использованием физического насилия (лишение отдельных лиц или даже целых их групп жизни, нанесение увечий и иных телесных повреждений, ограничение свободы);
- терроризм, сопряженный с уничтожением материальных объектов (поджог, подрыв, разрушение государственных объектов, общественного, коллективного или частного имущества);
- терроризм с применением методов морально-психологического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и т. д.).

К методам организационного характера относятся: вербовка новых членов террористических структур, организация их обучения в тренировочных лагерях, на конспиративных квартирах, снабжение террористов средствами террористической деятельности и их финансирование, документами прикрытия, обеспечение конспиративных укрытий для них самих и скрытого содержания жертв [6, с. 348].

Необходимым условием существования террористических структур и эффективной деятельности является использование конспирации. Подобный фактор зачастую является решающим и действует в тесной связке с правилом «террорист становится террористом только в момент совершения им террористического акта». Важную роль в данном контексте играет и «реклама» в СМИ разрушительных последствий террористических атак, так как основной идеей террористической атаки является не убить как можно больше людей, а всего лишь создать ощущение массовости, паники и незащищенности всех и каждого.

Терроризм став серйозним викликом безпеки і сьогодні сприймається як глобальна проблема в умовах глобалізації. Більше того, цивілізоване суспільство має справу з відносною новою моделлю тероризма — мировим тероризмом, який підтримується і спонсорується деякими державами і політичними режимами. До недавнього часу поняття «міжнародний тероризм» більше підкривало міжнародну небезпеку такого явища, ніж означало реальний, очевидний факт в міжнародних відносинах. Тероризм не замикається уже сьогодні в межах одного регіону як в контексті наслідків, так і в плані суб'єктів. Терористи різних організацій підтримують систематичні контакти і надають один одному різного роду послуги. В частности, вони обмінюються досвідом, надають необхідну інформацію, озброєння, укриття, разом тренуються, а іноді і здійснюють операції міжнародними, змішаними бригадами, в завдання яких входить завдання завдати шкоди розглядаваному як ворожему іноземному державі. Розмиванню меж між внутрішнім і міжнародним тероризмом сприяє єдина ідейно-політична платформа суб'єктів тероризма, загальність завдань, зв'язаних ними з внутрішнім і міжнародним тероризмом. Крім того, це дуже часто обумовлено єдиністю суб'єкта, учасника в терористичній діяльності обох видів [4, с. 212–214].

Обострення даної проблеми безпосередньо пов'язано з закінченням холодної війни, при якій протидіюючі супердержави не тільки тайно підтримували ресурсами «своїх» терористів, але і стежили, щоб їх дії не порушували негласні «правила гри». Ставши самостійними, терористичні організації почали декларувати готовність використовувати в своїй діяльності будь-які можливості, навіть до застосування зброї масової шкоди. При цьому технічна і технологічна оснащеність терористів сьогодні достатньо висока [7, с. 13].

Тероризм достатньо швидко і ефективно адаптувався до реалій сучасного світу. Нова організаційна структура будується за принципами, розробленими бен Ладеном для Аль-Каїди. Це, в першу чергу, транснаціональність або своєрідний «інтернаціоналізм» складу. Так, незважаючи на те, що це переважно суннітська організація, вона тісно взаємодіє з шиїтськими терористичними організаціями. Зберігаючи за собою ідейне і стратегічне лідерство, Аль-Каїда створила рух транснаціонального тероризму за мережним принципом самодостаточних комірок, які можуть діяти автономно і ініціативно. Це дозволило організації швидко відновитися і навіть розширити свої ряди після захоплення в полон і смерті двох третей вищих керівників і ключових членів Аль-Каїди в відповідь на події 11 вересня.

В цій зв'язі доречно буде згадати безкомпромісний підхід, який передбачає, що держава не веде переговорів з терористами, щоб не легітимізувати їх, і з огляду на проблему пошуку відповіді на питання «з ким говорити», наприклад, з Аль-Каїдою. З іншої сторони, не слід забувати про таке перешкоди на шляху переговорів, як безкомпроміс-

ность самих террористов. Противники данного подхода отмечают возможность поиска альтернативы террористическим действиям как раз путем придания легитимности подобным группам [8, с. 419–421].

В качестве идеологического обоснования приверженцы сегодняшнего транснационального терроризма используют экстремистское толкование ислама. Специфика подобного явления берет свое начало в неоднозначности фундаментальных идей ислама как религии. Коран проповедует мир среди «уверовавших», допускает мирное сосуществование с неверными, но оправдывает истребление последних, если они «являются врагами Аллаха и мусульман» [5, с. 137]. Принципиально важно то, что большая часть примерно 1 млрд мусульманского населения земного шара, людей, исповедующих ислам, даже придерживающихся его фундаментального толкования, не разделяют взгляды представителей транснационального терроризма, осуждают их и часто борются против них. Известна формула, согласно которой подавляющее число исповедующих ислам не террористы, но подавляющее большинство сторонников современного транснационального терроризма исповедуют ислам в его экстремистском, извращенном толковании. Для обозначения данного типа используются термины «исламский экстремизм», «исламский терроризм», «джихадистский терроризм» или «аль-каидовский терроризм» [9, с. 88].

Понятия «радикализм» и «экстремизм» тесно связаны с понятием «терроризм». Радикализм определяет социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное изменение существующих политических и социальных институтов, фиксируются на содержательной стороне тех или иных идей, а уже затем на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно идейным, а экстремизм всегда бывает действенным, но не всегда идейным. Экстремизм выводит на первый план методы и средства борьбы. Экстремизм — это приверженность к крайним взглядам, мерам, действиям, решениям, нежелание идти на компромиссы. Терроризм вырастает из экстремизма и представляет собою наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие лишение жизни других граждан, уничтожение имущества и т. д. [5, с. 131].

Еще одним понятием, требующим пояснения в данном контексте, является «исламизм» как крайнее выражение мусульманского фундаментализма с абсолютным непринятием идей светского государства, принципов прав человека, демократического устройства общества. При этом, как любое идеологическое течение, оно состоит из различных направлений. Умеренное крыло воспринимает максималистские установки лишь как декларативные элементы программы, поддерживать теракты готово еще меньшее число исламистов, и менее 1 % мусульман вовлечены в террористическую деятельность. За такими, симпатизирующими и расположенными к личному участию в террористических акциях, закрепилось название «джихадисты», от «джихад», трактуемый радикалами исключительно как силовая борьба [10, с. 34].

Характеристики терроризма подтверждают многогранность в различных аспектах его проявления. В то же время основной целью терроризма

остається привлечение внимания и получение результата путем нагнетания страха и применения насилия в любой точке мира, любой стране и против любого объекта, любого человека, вне зависимости от его социально-политической роли.

Список использованной литературы

1. Глебов С. В. Міжнародні загрози: специфіка сучасного етапу // Дослідження світової політики: Зб. наук. праць / Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України. — 2004. — Вип. 27. — С. 4–10.
2. Кулагин В. М. Современная международная безопасность: учебное пособие / В. М. Кулагин. — М.: КНОРУС, 2012. — 432 с.
3. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналитические материалы, документы, глоссарий: Научно-справочное издание / Под общ. ред. акад. О. А. Колобова. — М.: Экслит, 2003. — 480 с.
4. Грачев С. И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: (Учебное пособие) / Под общей редакцией академика О. А. Колобова. — Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2010. — 242 с.
5. Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография — Омск, 2008. — 332 с.
6. Военная сила в МО: учебное пособие / под общ. ред. В. И. Анненкова. — М.: КНОРУС, 2011. — 496 с.
7. Добаев И. Террористические исламистские организации на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 10. — С. 13–20.
8. Toros H. «We Don't Negotiate with Terrorists!»: Legitimacy and Complexity in Terrorist Conflicts // Security dialogue. — Oslo: International Peace Research Institute. — 2008. — Vol. 39, N 4. — P. 407–426.
9. Кулагин В. М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов / В. М. Кулагин. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 319 с.
10. Носенко В. Долгая война с терроризмом // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 4. — С. 31–41.

Статья поступила в редакцию 15.09.2014

Т. А. Мельник

Институт социальных наук

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

24/26, Французский бульвар, Одеса, 65058, Украина

ОСНОВНИ ХАРАКТЕРИСТИКИ І ТЕНДЕНЦІЇ МІЖНАРОДНОГО ТЕРОРИЗМУ

Резюме

Тероризм на сьогодні є справжньою глобальною проблемою. Маючи досить довгу історію, цей виклик зазнав значних трансформацій, що створює певні складності його ідентифікації. Описуючи його характеристики, можна виділити певну класифікацію за окремими аспектами. Особливостями сучасного тероризму є глобальний характер, більша самостійність, вміння пристосовуватись, мережева структура, використання екстремістського тлумачення ісламу.

Ключові слова: тероризм, міжнародний тероризм, насилля, глобалізація, радикалізм, екстремізм, ісламізм.

T. A. Melnyk

Institute of social sciences

Odessa I. I. Mechnikov national university

24/26, French Boulevard, Odessa, 65058, Ukraine

KEY CHARACTERISTICS AND TRENDS OF INTERNATIONAL TERRORISM

Summary

Terrorism today is a global problem. While having a long history this challenge has undergone significant transformation, which causes some difficulties in identifying it. Characteristics of the terrorism can be described through detailed classification. Here are some major features of the modern terrorism: global level, greater autonomy, flexibility, network structure, use of extremist interpretation of Islam.

Key words: terrorism, international terrorism, violence, globalization, radicalism, extremism, islamism.